

— Куда хочешь пойти?

Цзян Лин бездумно указал направление.

После дождя ветер стал прохладным, и, когда они пошли, Цзян Лин понял, что случайно выбрал очень уединённое место, где растения росли густо и пышно.

— М-м... — Из густых зарослей вдруг раздался стон.

Сяо Шэнъюнь остановился, и Цзян Лин неожиданно наткнулся на его спину.

В зарослях неподалёку что-то зашевелилось, и можно было разглядеть две фигуры, слившиеся воедино. Цзян Лин ещё не успел понять, что происходит, как Сяо Шэнъюнь обнял его за плечи и увёл.

— Что случилось, Ваше Высочество?

Сяо Шэнъюнь шёл быстро, сжав губы.

— Мне кажется, я видел двух людей. Что они там делали? Кажется, кто-то пострадал, может, нам стоит проверить?

— Ты не знаешь, что они делали? — Сяо Шэнъюнь остановился.

Они уже были далеко от того места, и вокруг них росли высокие растения, создавая ощущение замкнутого пространства.

— Разве они не пострадали?

Сяо Шэнъюнь повернулся к Цзян Лину, его взгляд стал пронзительным, и, пользуясь своим ростом, он создал ощущение давления. Цзян Лин невольно отступил, его голос стал тише.

— Я неправ?

Если это не насилие, то что же это было?

Цзян Лин опустил взгляд, размышляя, и вдруг его осенило. Он вспомнил книгу, которую однажды дал ему Чаншунь, где была иллюстрация: лиса-оборотень прижала к дереву молодого учёного. Эта сцена вдруг слилась с тем, что он только что видел.

Он широко раскрыл глаза:

— Они занимались...

— Теперь ты понимаешь, почему я увёл тебя отсюда? — Сяо Шэнъюнь, увидев его реакцию, дотронулся до его лба.

Цзян Лин прикрыл лоб, его лицо покраснело:

— Они не боятся? Что, если кто-то подойдёт...

— Ты выбрал очень подходящее место, — Сяо Шэнъюнь слегка улыбнулся. — Обычно в таких уединённых местах никто не появляется, особенно вечером, так что шанс быть замеченным минимален.

— Я не ожидал, что увижу такое, — Цзян Лин опустил голову, не решаясь смотреть на Сяо Шэньюня. — Они нас не заметили?

— Возможно.

— Тогда давайте уйдём, пока нас не увидели.

С этими словами Цзян Лин схватил Сяо Шэньюня за руку и потянул за собой.

Сяо Шэньюнь не двигался.

Цзян Лин посмотрел на него с недоумением:

— Ваше Высочество?

Сяо Шэньюнь поднял его подбородок:

— Разве не они должны скрываться? Чего ты боишься?

Ах, точно.

Цзян Лин понял, что они ведь ничего не делали, так зачем бояться быть замеченными.

— Тогда что мы сейчас...

— Как тебе это место? — не дожидаясь его ответа, спросил Сяо Шэньюнь.

— Оно красивое. — Цзян Лин ответил честно.

Вокруг них росли пышные растения, среди которых распускались крупные розовые цветы, добавляя ярких красок в густую зелень. Сквозь листья проглядывало темнеющее небо, создавая атмосферу таинственности.

— Мне оно тоже кажется красивым. — Сяо Шэньюнь посмотрел на Цзян Лина, окружённого цветами, и его красота казалась ещё ярче.

Он наклонился, постепенно сокращая расстояние между ними, пока их дыхание не смешалось.

— Ваше Высочество...

— Я хочу поцеловать тебя.

Цзян Лин обнял мужчину за плечи:

— Только быстро, чтобы нас не увидели.

Он помнил, что Сяо Шэньюнь говорил, что нельзя делать такие вещи на людях.

Сяо Шэньюнь не сразу поцеловал его, а сначала провёл носом по его губам, а затем мягко прикоснулся своими.

Цзян Лин не закрыл глаза, внимательно наблюдая за Сяо Шэньюнем. Глаза мужчины были полуприкрыты, длинные ресницы отбрасывали тени.

Когда Сяо Шэньюнь слегка укусил его нижнюю губу, Цзян Лин вздрогнул, но, прежде чем он

успел оттолкнуть его, губы мужчины снова прижались к его.

Вдалеке слышались шаги и приглушённые голоса. Цзян Лин напрягся, пытаясь вырваться:

— Ваше Высочество, кто-то идёт...

— Не обращай внимания. — Сяо Шэньюнь сжал его руку, углубляя поцелуй.

Шаги приблизились. Цзян Лин крепко сжал одежду Сяо Шэньюня, с одной стороны боясь быть обнаруженным, с другой — всё больше погружаясь в поцелуй, не в силах сопротивляться.

Сяо Шэньюнь обнял Цзян Лина за талию, прижав его к себе. Ему нравилось ощущать мягкость тела юноши, каждый раз, когда он обнимал его, казалось, что пустота в его сердце заполнялась.

Голоса и шаги удалились. Цзян Лин расслабился, позволив себе полностью отдаться поцелую.

Неизвестно, сколько времени прошло, но их губы наконец разомкнулись. Сяо Шэньюнь прижался лбом к его лбу:

— Хочешь вернуться?

Цзян Лин немного успокоился, чувствуя, как на него смотрят. Он прикоснулся к своим губам, которые слегка болели:

— Я хочу ещё немного погулять.

Интуиция подсказывала ему, что возвращаться сейчас было бы «опасно».

— Ваше Высочество, мне жарко, — не только жарко, но и тело стало странно реагировать, Цзян Лин не мог понять, что с ним происходит, — Я заболел?

Они были близко, и Сяо Шэньюнь знал, что с ним. Он слегка отстранился, его голос стал хриплым:

— Ты точно не хочешь вернуться?

— Нет, я хочу подышать воздухом.

Сяо Шэньюнь глубоко вздохнул, пытаясь успокоить поднимающееся внутри возбуждение. Это место было красивым, но всё же находилось на открытом воздухе, и он ничего не подготовил, чтобы сделать что-то с неопытным Цзян Лином.

— Можем прогуляться в другом месте, на этот раз я выберу. — Сяо Шэньюнь боялся, что если Цзян Лин снова выберет место, они могут снова наткнуться на кого-то.

— Хорошо. — Немного подышав, Цзян Лин почувствовал, что странное ощущение прошло.

— Я не был здесь несколько лет. Помню, на востоке рос виноград, интересно, остался ли он.

На этот раз Сяо Шэньюнь повёл Цзян Лина, и они больше не сталкивались с неловкими ситуациями.

Виноградник почти не изменился. Сяо Шэньюнь провёл Цзян Лина внутрь. После дождя

виноградные гроздья блестели каплями воды, а лунный свет делал их ещё более сочными.

Под виноградными лозами стояли деревянные скамейки. Цзян Лин сел, прислонившись к Сяо Шэньюню.

— Наложница Сянь такая добрая. Как вы думаете, Ваше Высочество, её предложение хорошее?
— Цзян Лин не сразу согласился, так как не разобрался в этом, и хотел обсудить с Сяо Шэньюнем.

— Служанки, которых наложница Сянь выбрала для школы, наверняка обладают полезными навыками и смогут обучать детей. Ты можешь предложить им попробовать.

Ещё одним плюсом было то, что эти люди были проверены и преданы. Те, кто выжил во дворце, обладали необходимыми качествами и бдительностью. Когда школа откроется, она привлечёт внимание знати, и важно иметь своих людей, чтобы следить за порядком.

Что касается того, почему наложница Сянь вдруг решила помочь, Сяо Шэньюнь догадывался. Танцовщица смогла попасть в путевой дворец благодаря её помощи, а Сяо Шэньюнь лишь «случайно» устранил людей князя Ли, которые могли раскрыть её личность.

После дождя неугомонный девятый принц пригласил Цзян Лина покататься на лодке.

— На озере растут лотосы, сейчас как раз сезон, можно порыбачить, а потом пожарить рыбу на берегу...

Цзян Лин не мог не признать, что это предложение его заинтересовало.

— Я также пригласил несколько приятных молодых людей из знатных семей, с которыми я дружу, чтобы познакомить тебя.

Оставаться во дворе было скучно, и, после настойчивых уговоров девятого принца, Цзян Лин согласился.

Когда они прибыли, на берегу уже было несколько человек.

— Супруг наследного принца, девятый принц.

Увидев их, все поклонились.

Девятый принц представил всех Цзян Лину:

— Это младший сын министра Чжана, Чжан Цзинхэ, а это...

Цзян Лин осмотрел всех, его взгляд остановился на красивом лице.

— Кто это?

Девятый принц посмотрел в направлении, указанном Цзян Лином:

— Это Чжань Лэчжан, младший сын маркиза Динъюаня. Его недавно вернули в семью, так что ты мог его не видеть.

— Вернули? — Почему он использовал слово «вернули»?

— Да. Ты, наверное, не слышал, но когда он родился, маркиза Динъюаня возвращалась из поездки и столкнулась с разбойниками. Пытаясь скрыться, она встретила другую пару, и их дети были случайно перепутаны. — объяснил девятый принц.

— А что случилось с тем ребёнком? — Цзян Лин вспомнил истории о перепутанных детях, которые он читал раньше.

— Конечно, маркиз Динъюань отправил его обратно. Он ведь не был их кровным ребёнком, и то, что они вырастили его, уже было милостью. Нельзя же оставлять его в семье и позволять наследовать состояние. — Девятый принц говорил как о чём-то само собой разумеющемся.

— Понятно. — Видимо, здесь не было истории, где приёмного ребёнка предпочитают кровному.

— Почему ты им заинтересовался?

Не дожидаясь ответа Цзян Лина, девятый принц продолжил:

— Твоё любопытство понятно. В последнее время все в столице интересуются им. Прожив девятнадцать лет вдали от семьи, он вдруг оказался законным сыном маркиза...

<http://bllate.org/book/16239/1460111>